

Юбилей

Литфак МГПИ, 1973 г., Е.Л. Лозовская – третья справа в первом ряду

Досье «ММ»

Ева Лазаревна Лозовская

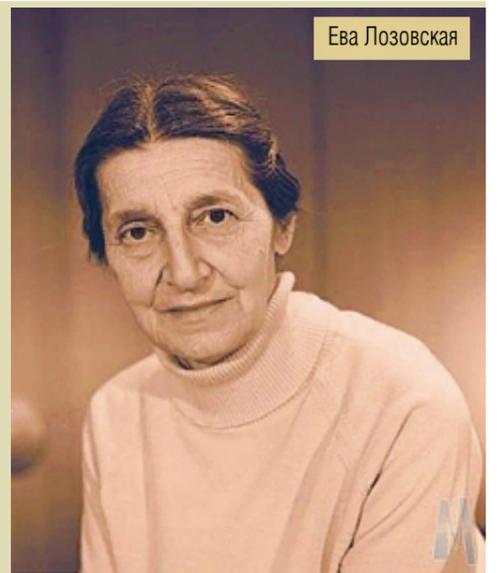
Выдающийся советский учёный-филолог, преподаватель, кандидат филологических наук, доцент Магнитогорского государственного педагогического института. Специалист по творчеству Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского.

Родилась 13 мая 1920 года в Вильнюсе в семье учителя, позже директора виленской гимназии Лейзера Мовшевича (Лазаря Моисеевича) Лозовского.

В 1945 году окончила факультет русского языка и литературы Магнитогорского государственного педагогического института, затем работала на факультете ассистентом, старшим преподавателем (1946–1959), заместителем декана (1959–1961), деканом (1961–1971), доцентом кафедры литературы (1971–1986).

В 1959 году защитила диссертацию на соискание учёной степени кандидата филологических наук на тему «Проблема положительного героя в романах Л. Н. Толстого «Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресение». Работа защищена в Московском областном педагогическом институте имени Н. К. Крупской.

Умерла 8 июля 1986 года, похоронена на Левобережном кладбище Магнитогорска.

Ева Лозовская

Педагогический институт по праву считался одним из центров культурной жизни Магнитогорска. Здесь росла и обрела внутренний стержень интеллигенция юного промышленного города. В годы Великой Отечественной войны на Южный Урал эвакуировалась профессура из западной части страны, это подняло на качественно новый уровень педагогическое образование региона. Эстафету подлинного подвижничества и высоты духа переняла девочка с библейским именем Ева, приехавшая в Магнитку из Вильнюса и ставшая одним из символов факультета русского языка и литературы.

Многих ли своих педагогов мы запоминаем на всю жизнь? О Еве Лазаревне рассказывают детям и внукам, хранят конспекты её лекций. Рассказывают, что в начале 1970-х первокурсники на посвящении в студенты приносили клятву верности факультету перед её портретом. А в канун столетнего юбилея легендарного педагога и учёного у выпускников литфака, уже убелённых сединами, родилась идея назвать в честь Лозовской одну из городских улиц.

Инициатором стал педагог, общественный деятель Сергей Ларичев:

– Лозовская была ключевой фигурой в воспитании магнитогорских учителей-словесников в послевоенное время, – убеждён Сергей Васильевич. – На литературном факультете и на его ведущей кафедре всегда хватало прекрасных педагогов и незаурядных учёных-филологов. Ева Лазаревна выделялась в этом ряду своей эрудицией, мастерством лектора, пониманием студентов. Но больше всего – своей харизмой. Деканат был эпицентром студенческой жизни факультета, сплотившим вокруг себя и зелёную первокурсницу, приехавшую из деревни, и убелённого временем учёного. Она сумела организовать жизнь факультета так, что годы, проведённые в стенах вуза, стали счастливейшими в жизни молодых людей, попавших в этот удивительный водоворот. Сотни студентов, заразившихся от неё любовью к русскому литературному слову, передали этот высокий недуг тысячам своих воспитанников из города и его окрестностей. А своим педагогическим мастерством, тактом, умением расположить к себе, талантом объяснить сложнейшие вещи простым и ясным русским языком, умением «держат спину» в любой ситуации Ева Лазаревна стала для них образцом мастера-профессионала.

Легенда филологического факультета

Имя педагога, учёного, наставника Евы Лозовской золотыми буквами вписано в летопись Магнитки

Если собрать воедино истории, легенды, байки и анекдоты о Еве Лозовской, мог бы получиться увесистый том, а возможно, и не один. Газетная полоса вместит лишь некоторые из них. Предоставим слово людям, для которых Ева Лазаревна навсегда осталась любимым педагогом, примером истинного подвижничества, нравственным ориентиром.

Галина Лещинская, выпускница физмата МГПИ 1969 года, поэт, прозаик, эссеист, член Союза российских писателей:

– Мне повезло с Лозовской были соседями. И ещё по понедельникам, когда Ева Лазаревна, Эвелина Андреевна Вдовенко и Фаина Владимировна Тарнавская готовили газету «Педагог», приходила в редакцию и наслаждалась их общением, иногда получала задания что-то зарифмовать.

В день её рождения мне не нужно было смотреть на календарь, чтобы понять, что сегодня 13 мая. Достаточно было выглянуть в подъезд. Дверь Евы Лазаревны была засыпана цветами и открытками. Они не помещались в почтовый ящик, рассыпались. Бывшие и нынешние студенты. Многие из них потом приехали на похороны. Отовсюду... Ева Лазаревна собрала библиотеку на четырёх языках. У неё имелся 90-томник Толстого. Справа, на полях, – её карандашные пометки. К 150-летию Льва Толстого была просьба от ЮНЕСКО, чтобы именно Ева Лазаревна написала статью от Советского Союза. Когда вышел фильм «Анна Каренина» с Татьяной Самойловой, от Лозовской, которая, как и многие, совсем не такой представляла Анну Каренину, ожидали критики, но она написала: «Удивительный талант».

Татьяна Зайцева, доцент, доктор филологических наук, заведующая лабораторией филологических интернет-стратегий НИИ исторической антропологии и филологии МГТУ имени Г. И. Носова:

– Эвелина Андреевна Вдовенко рассказывала мне показательную для советского времени историю о Лозовской. Дело было во время

переписи населения СССР, в 70-е годы прошлого века. Ева Лазаревна приболела, закуталась в серый пуховый платок. Переписчица заполняет анкету. Оглядела внимательно Еву Лазаревну – бабушка в платке, посмотрела вокруг – обстановка бедная. В графе «Знание иностранных языков» поставила жирный прочерк. А ведь Ева Лазаревна в оригинале Гегеля читала, владела немецким, чешским, польским языками.

Мargarита Шевченко, выпускница литфака МГПИ 1973 года, педагог, литературный краевед, культуртрегер:

– Однажды Ева Лазаревна споткнулась, спускаясь по лестнице. Навстречу ей шли студенты. Она, не растерявшись, пошутила: «С каких это пор я стала стоять перед студентами на коленях?» О почти гипнотическом даре убеждения и железной логике Евы Лазаревны на факультете ходили легенды. Так, рассказывали, что однажды вечером в полупустом трамвае к ней подошёл пьяный хулиган и в агрессивной форме, с угрозами, потребовал, чтобы она отдала ему свои часы. Ева Лазаревна спокойно и убедительно стала доказывать, что он не прав. Он молча слушал её в течение десяти минут, потом махнул рукой и вышел из трамвая.

Александр Власкин, выпускник литфака 1978 года, профессор, заведующий кафедрой литературы с 1984 по 2014 год:

– Ева Лазаревна любила хорошую фантастику. Доверяла вкусу моей жены, Татьяны Сергеевны, и всё время просила у неё чего-нибудь вкусненького в этом роде. Мы все работали вместе в последние годы Лозовской на одной кафедре. Помню её лекции: «...Точка. С новой строки...» Надиктовывала. Не всем такая методика нравилась. Но многие позднее признавались, что по её конспектам легко вели уроки в школах. Брала харизмой. И этого, между прочим, хватало. Когда Ева Лазаревна заболела, на кафедре у неё было своё полотенце, посуда, и она категорически запрещала этим пользоваться кому бы то ни было. Боялась за коллег. Тогда, в 1980-е, информация о возможной передаче

онкологии контактным путём была неопределённой. А вдруг?

Галина Брыкова (Смолина), выпускница 1972 года, учитель русского языка и литературы в магнитогорском училище № 105 и в школах города Асбест Свердловской области:

– На факультете Еву Лазаревну обожали, боялись, уважали – и всё это одновременно. Немолодая, с классическим узлом седеющих волос, она плохо слышала, но обладала умением читать по губам, говорила всегда негромко, но так значительно и властно, что никому и в голову не могло прийти ослушаться. Взгляд больших тёмно-карих глаз проникал в самую душу: выкрутиться, обмануть, сдать литературу, не читая, было абсолютно невозможно.

В 1969 году весь сентябрь мы проводили в колхозе на уборке овощей, постигая науку непростой жизни без тепла и горячей воды, с ночёвкой на нарах в коровнике. Тем не менее, за трудовые подвиги нам полагалась заработная плата: за вычетом питания, около трёх рублей каждому. Бригадир, студент института, получил зарплату всего коллектива в конторе совхоза, расписался в ведомости и был таков: домой не вернулся, на занятия не вышел. Тогда Ева Лазаревна взяла такси и поехала вечером по всем ресторанам города, благо в те времена их было немного. В одном из них беглец нашёлся. Парня отправили под домашний арест, изъяв предварительно остатки зарплатных денег. На следующий день Лозовская, как декан факультета, собрала всех в актовом зале, честно рассказала все обстоятельства, не умолчав и о том, сколько осталось непропитуемых денег. Всеобщему негодованию не было предела! Но Ева Лазаревна сказала своим особенным, тихим и властным голосом: «Если институт подаст иск в милицию, парня будут судить. Мы не знаем, какой ему дадут срок, но знаем, что на всей его биографии можно смело поставить крест. Из института его отчислят, это ясно. Но он обещает, что вернёт все деньги, отработает. Просит не доводить до суда. Решать

вам». И ушла. А мы долго спорили, но в конце концов решили: иск не подавать. Из института тот студент, конечно, был отчислен, но под суд не попал: ушёл в армию, после которой, говорят, стал совсем другим человеком. Вот такой жизненный урок от Лозовской.

Игорь Пимштейн, выпускник литфака 1970 года, педагог-новатор, бывший директор средней школы № 65:

– На третьем курсе захотел писать курсовую по фантастике, и именно у Лозовской. Она попросила принести всё, что у меня есть. Не ожидал, что специалист по Толстому будет читать фантастику – и советскую, и зарубежную. Остановились на «Марсианских хрониках» Рэя Брэдбери: «Над этим можно работать». Через неделю должен был принести план, вспомнил в последний момент, набросал наспех на подоконнике. Она мне этот план швырнула: «Халтура. Извините за это греческое слово». За неделю написал черновик работы – старался, чтобы на последней странице тетради стояла цифра «100». Больше упреков в лени в свой адрес от неё не слышал. Из 100 листов она сделала 28, отжав всю воду. Жалею, что эта курсовая потерялась при переезде института.

Весной 1974 года, когда я работал в школе № 65, моя выпускница Лена Юрченко шла на золотую медаль. Экзаменационная комиссия прицепилась к фразе в сочинении. «Кто вас убедит?» – спросил я. «Например, Ева Лазаревна». Пришёл к ней с сочинением – тут же написала рецензию: «Прямо сейчас, на работе. Пусть им будет стыдно». Подключилась и Ирина Владимировна Петрова. Челябинск работу утвердил, мне самому пришлось ехать за аттестатом в Челябинск – тогда это была единственная золотая медаль в городе и первая медаль в 65-й школе. Девочка стала врачом-педиатром.

У Лозовской было прекрасное чувство юмора. Она плохо слышала, на звонки не реагировала – или делала вид, что не реагировала. Сокурсник как-то поймал муху, приклеил к ней плакатик «Уже звонок» и выпустил её из спичечного коробка – а он сидел на первом этаже. Ева Лазаревна никогда не карала за эти шалости. А однажды четверокурсники принесли в портфеле кошку и выпустили её на лекции. Она так жалела эту бедную взъерошенную кошку.

За год до смерти Лозовской встретил её в магазине, мы оба на левом берегу жили. Бледная, шла осторожно. Спросил, что с ней. «Игорь, я досталась врачу-троецинику». Это была последняя шутка, которую от неё услышал.

Подготовила Елена Лещинская